

2. Крупкіна (Сініла), Г. Мастацкі космас гётэўскага «Фаўста» і яго перастварэнне па-беларуску / Г. Крупкіна // Роднае слова. – 2000. – № 7. – С. 29–34.

3. Ніцшэ, Ф. Так сказаў Заратустра [Электронны рэсурс] / Ф. Ніцшэ ; пер. з ням. В. Сёмухі // Літаратура.org. – Рэжым доступу : <http://litaratura.org/syomukha?artid=133>. – Дата доступу : 23.10.2015.

4. Супранкова, Т. С. Фаўсціяна ў беларускім рамантычным дыскурсе / Т. С. Супранкова // Национальные культуры в межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. : в 2 ч. – Ч. 2. Национальные формы художественной культуры в процессе межкультурного взаимодействия / редкол.: Э. А. Усовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 403–410.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ БУДУЩЕГО

В. А. Тихонова,

доктор философских наук, профессор,

*Почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-философских
наук Московского государственного института культуры*

Проблема будущего всегда занимала значительную роль в философских исследованиях, посвященных поиску ответов на вопросы: по какому пути пойдет человечество, каков он – человек будущего? Особое внимание эта проблема привлекала к себе в переходные исторические периоды, когда в процессе изменяющегося курса общественного развития зачастую усиливались надежды на возможность разрешения прежних противоречий, несправедливостей, исполнения желаний о «вечном мире» и благополучной жизни. Значительно актуализировалась эта проблема в современных условиях развития глобализационного процесса, учитывая, что теория глобализации в своей основе формировалась на постулатах взаимодействия, взаимоуважения, равенства всех субъектов международных отношений, на создании благоприятных условий для жизни и развития различных стран и народов мира. Предполагалось, что постиндустриальная стадия цивилизации и является основой, трамплином для наступления ожидаемого светлого будущего. Однако реальность оказалась далека от идейных конструкций, теоретических моделей, заключенных в различных

концепциях будущего. Упование на глобализацию как гаранта линейного развития и наиболее эффективного пути в будущее оказалось не соответствующим действительности, в которой нередки регрессивные изменения, свидетельствующие о кризисе человеческой цивилизации, основу чего составляют корыстные интересы транснациональных корпораций, своеобразным выражением которых, как заметил член-корреспондент РАН И. П. Лапин, «служат соблазны глобального миссионерства адептов некоторых цивилизаций, контрпродуктивность их политики по отношению к населению иных цивилизаций как чужих» [2, с. 8].

Еще со времени возникновения колониальных империй, а затем мировой колониальной системы утверждалось господство над колониями со стороны наиболее развитых стран западной цивилизации, господство, подчеркивает И. П. Лапин, «не только экономическое и политическое, но и цивилизационное господство в целом» [2, с. 8]. Подобные проявления господства со стороны западной цивилизации, а особенно североамериканской, с крушением колониальной системы остались, что наглядно демонстрируют идеологи однополярного мира, неограниченного диктата во всем мире, прежде всего США. Известный американский идеолог З. Бжезинский называл Вашингтон первой «глобальной политической столицей в мировой истории». Предлагая программу внешнеполитической стратегии США в первой половине XXI в., он писал: «Американская глобальная гегемония в настоящее время является фактом жизни. Ни у кого, в том числе и у самой Америки, нет выбора в этом вопросе» [1, с. 242].

В социально-философской мысли при наличии различных концепций будущего развития человеческого общества значительное место занимают теории, связанные с научно-техническим прогрессом, в которых модель будущего изначально ассоциировалась с западной цивилизацией, ее ориентацией на технотронное развитие. Однако все более реально обозначаемые противоречия и трудности, проявляемые в практике функционирования современного этапа информационной, постиндустриальной цивилизации, основанной во многом на технологическом прогрессе, убеждают, что будущее не связано напрямую с технотронным обществом, абсолютизирующим техноло-

гическую сторону прогресса. В значительно большей степени модель будущего ныне связывается с проблемой сохранения природы человека, включающей в себя как биологическую, так и социальную составляющую самого понятия «природа человека». Показательно поэтому то, что сегодня, учитывая процесс интенсивного развития высоких технологий, создается ситуация, в которой, как пишет И. В. Черникова, «возможным оказывается изменение биологической телесности, с которой неразрывно связана культура, система ценностей человеческого бытия, да и сам характер мышления» [5, с. 40]. В силу этого ныне проблема природы человека все активнее обсуждается не только на уровне современных достижений науки, но и современных философских методологических подходов, среди которых, с учетом проблемы статьи, мы выделяем особо этический характер аспекта философского обсуждения проблемы природы человека, учитывая, что на современном этапе стоит проблема: кем станет человек в будущем, подвергается ли изменениям его природа? Как отмечает академик В. А. Лекторский, «радикальные трансформации, связанные с глобализацией, с возникновением сетевых сообществ, с новым типом взаимодействия культур (с их взаимопроникновением, с одной стороны, и конфронтацией – с другой), с принципиально новыми возможностями и вместе с тем угрозами, создаваемыми новыми технологиями, появление нового комплекса под названием «технонаука» – все это ставит под вопрос традиционные культурные ценности и вместе с тем будущее самого человека, ибо есть такие ценности, без которых человек невозможен» [3, с. 9]. Если мы обратимся к именам таких широко известных философов, как Ф. Фукуяма, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас, которые в своих работах рассматривают проблемы человека, неизбежно возникающие в связи с быстрыми темпами развития науки, с применением новых технологий, то отметим, что в них прежде всего рассматривается вопрос: подвергается ли изменениям человеческая природа? Так, например, Ф. Фукуяма человеческую природу определяет как то, что нам дает чувство морали, обеспечивает нам те социальные навыки, которые необходимы для жизни в обществе и являются основой философских дискуссий о морали, справедливости, правах человека [5, с. 217]. Гарантией сохранения человека он видит в чувстве

достоинства, имманентно присущем личности, и именно это чувство он рассматривает как возможную основу формирования таких политических институтов, которые способны предотвратить перерождение человека. О концепции человеческого достоинства как нравственном источнике этики равенства, прав человека говорил Ю. Хабермас в докладе «Понятие человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека» на Всемирном дне философии в Москве в 2010 г. [6, с. 217]. В условиях постоянно возникающих военных конфликтов, все более явного игнорирования норм международного права и этических принципов общения между государствами и их лидерами, пренебрежения культурно-национальными особенностями иных стран и народов и стремления возвести в норму современных принципов международной политики насилие, оно как способ подчинения «универсальным ценностям» господствующей мировой элиты вступает в противоречие с одним из основополагающих демократических принципов – правом человека на жизнь, на защиту человеческого достоинства. Н. И. Лапин подчеркивает, что заслуживает особого внимания пропаганда идеи «аксиологического императива», сформулированной академиком А. А. Гусейновым, который в интервью, данном в Нью-Йорке накануне третьего тысячелетия, заявил: «В настоящее время у человечества нет объединяющей идеи, нет общего морального горизонта. Я думаю, именно ненасилие является такой идеей. Ненасилие есть новая духовно-практическая высота, которую человечество должно взять, это необходимо и для того, чтобы оно смогло выжить, и для того, чтобы смогло уберечь достижения цивилизации. Этому нет никакой альтернативы» [2, с. 12].

Предполагаемый путь избавления человечества от насилия, основанного на «праве сильного», – осознание угрозы, которая заключена в попрании ценности человеческого достоинства. Как полагают многие ученые, будет возрастать число последователей модели будущего как «цивилизации реального гуманизма». Как отмечает известный казахский философ, академик Национальной академии наук Республики Казахстан А. Н. Насанбаев, «глобализирующемуся миру должны отвечать глобальные принципы. Если это будет глобальный эгоизм,

человечество на планете Земля ждет крах. Следовательно, глобальному эгоизму необходимо противопоставить общечеловеческую духовность, или новую глобальную этику. Под “планетарной этикой” имеются в виду те нравственные установки и действия, которые характерны для самой сущности человека – его духовно-нравственного начала. Иными словами, становящаяся планетарная этика – это простые общечеловеческие нормы нравственности, которые необходимо в сегодняшнем мире распространять всемерно и повсеместно» [4, с. 14–15].

Проект гуманного общества будущего не заключается в отрицании глобализации как таковой при учете различия между ее сущностью и формами проявления. В современных условиях глобализация представлена в основном в американизированной форме, что и привело земную цивилизацию к глобальному кризису, угрозе самому существованию человечества. Когда в основу стратегического курса заложена лишь одна ценность – прибыль, прибыль любой ценной, причем ее получение объясняется якобы заботой о развитии демократии, то в реальности это проявляется в том беспределе, которым руководствуются США со своими союзниками по принципу: «Мы вам – демократию, начиненную бомбами, а вы нам – нефть». Такая форма глобализации, построенная на принципе безграничного эгоизма, насилия и унижения человеческого достоинства, все более вызывает ее отрицание и возрастающее осознание того, что следует стремиться к такой глобализации, в которой будет выявляться ее гуманистическое содержание.

Гуманизация общества как модель будущего представляется в значительном числе философских исследований прежде всего как возможность реализации природной сущности человека, развития его способностей к творчеству и созидательному труду, как признание самой ценности жизни не только отдельного человека, но и гармонии всего окружающего его социокультурного и природного пространства. В ситуации, когда в научном сообществе определяются траектории развития человечества в надежде на наступление новой цивилизационной стадии справедливого, гуманного мира, в котором все страны и народы будут в глобальном сообществе занимать достойное положение, важнейшей задачей становится подготовка перехода человечества к цивилизации реального гуманизма.

И здесь, несомненно, первостепенную роль играет философия как учение о духовно-нравственной сущности человека, его извечном стремлении к правде и справедливости, доверию и солидарности, что и заключает в себе надежду на возможность достижения гуманистической модели будущего.

1. *Бжезинский, З.* Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство / З. Бжезинский ; пер. с англ. – М., 2004. – С. 287.

2. *Лапин, Н. И.* Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть I. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей / Н. И. Лапин // Вопросы философии. – 2015. – № 4.

3. *Лекторский, В. А.* «Вопросы философии» в моей жизни / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – 2017. – № 7.

4. *Насынбаев, А. Н.* Становление глобальной этики и взаимопонимания / А. Н. Насынбаев // Вопросы философии. – 2017. – № 8.

5. *Фукуяма, Ф.* Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Люкс, 2004. – 352 с.

6. *Черникова, И. В.* Сохранение природы человека как глобальная проблема современности / И. В. Черникова // Вопросы философии. – 2016. – № 9.

МУЗЫЧНЫЯ АЛЮЗІІ І ЦЫТАТЫ Ў ТВОРАХ ПОЛЬСКІХ КАМПАЗІТАРАЎ XX – пачатку XXI ст. (на матэрыяле песнаспеву «Багародзіца»)

Т. Ю. Трафімчук,

кандыдат мастацтвазнаўства,

старшы выкладчык кафедры сацыяльнай працы

Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна,

Сярэдневяковы песнаспеў «Багародзіца» ўяўляе сабой адзін з найвядомых старэйшых помнікаў музычнай культуры Каралеўства Польскага і Вялікага Княства Літоўскага, які захаваўся да сённяшняга часу. Для многіх польскіх кампазітараў XX – пачатку XXI ст. ён стаў каштоўнай крыніцай мастацкіх інспірацый сярэдневяковай (у шырокім сэнсе) тэмы. Важна, што прычынай таму з’яўляецца не толькі ўнікальнасць твору як выбітнага ўзору гістарычна-культурнай спадчыны, але і багаты змястоўна-сэнсавы «арэол» песнаспеву.